

Этнокультурный компонент патриотического воспитания младших школьников

А.Н. Кохичко

В основе образовательной политики современной России лежит идея толерантности, многокультурности общества, которая диктует необходимость обновления содержания образования, реализующего этнокультурную функцию, придания ему национального характера.

И сегодня остаются актуальными мысли основателей отечественной педагогики о воспитании российского юношества в духе нравственности, патриотизма, национальных ценностей и народных традиций.

«Кто рассуждает здраво, – писал М.В. Ломоносов, – тот не будет думать, чтобы от какого-либо заключения умяляться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за Отечество в самую крайнюю тщательно вступить должно».

К.Д. Ушинский, определяя патриотизм как «главное мерило человеческого достоинства», считал, что в русской школе необходимо сделать «главнейшими предметами русский язык, русскую географию, русскую историю, возле которых группировались бы все остальные; словом, обратить нашу школу к народности».

«Любовь к Родине, – подчеркивал В.А. Сухомлинский, – невозможна без любви к родному слову. Только тот может постигнуть своим сердцем и разумом красоту, величие и могущество нашей многонациональной Родины, кто дорожит родным словом».

Действительно, патриотическое воспитание, духовное переустройство, нравственное возрождение русского общества невозможны без воспитания глубокого уважения и

бережной любви к родному языку, имеющему более чем тысячелетнюю письменную традицию, благодаря которой он стал основой мощного и животворного пласта мировой культуры. В языке, хранилище исторической памяти народа, находят свое отражение его образ жизни, особенности психического склада и менталитета, верования, этические и эстетические воззрения, нравственные традиции и модели поведения. Без знания основ народной жизни невозможно воспитать интерес и уважение к культуре других народов, так как «чужую национальную душу может почувствовать и узнать лишь тот, кто чувствует и знает собственную» [3, с. 141].

Таким образом, проблемы языка вырастают сегодня в проблемы нравственности, исторического сознания и будущего нации, поскольку «язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. <...> Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ» [10, т. 2, с. 557].

Определение этнокультурного компонента содержания образования невозможно без дефиниции базовых категорий «этнос (этническая общность)» и «культура», а также понятий «русский этнос (нация)» и «русская культура», отражающих национально-психологические особенности русской нации.

Несмотря на различные подходы к пониманию этноса как природного

или социально-исторического явления (Ф. Барт, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, Ю.П. Платонов и др.), общими характеристиками этноса являются этническая принадлежность и этническое самосознание.

В качестве этнодифференцирующих, т.е. отличающих данный этнос от всех других, «могут выступать самые разные характеристики: язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство...» [8, с. 20]. Тем не менее при исследовании этнической принадлежности первостепенное значение имеют географические, хозяйственно-культурные, антропологические, лингвистические и конфессиональные данные.

Национальное самосознание, проявляющееся в идеях, взглядах, мнениях, чувствах, эмоциях, настроениях, выражает содержание, уровень и особенности представлений членов нации об определенной идентичности и отличиях от представителей других общностей; национальных ценностях и интересах; истории нации, ее нынешнем состоянии и перспективах развития; месте своей социально-этнической общности во внутригосударственных, межгосударственных и международных отношениях. Реальное проявление национального самосознания, т.е. сознание своего единства и отличия от других подобных образований, выражено в употреблении общего самоназвания – этнонима.

«Национальное самосознание», по мнению Г.М. Андреевой, наряду с «национальным характером» и «национальной психологией» выступает в качестве синонима к понятию «психологический склад нации», которое трудно подвести под операционное определение [1, с. 212]. Вместе с тем под психическим (психологическим) складом нации понимается «субъективный психический опыт нации, представляющий собой совокупность относительно устойчи-

вых свойств, черт национальной психологии, которые детерминированы всем общественно-историческим ходом становления и развития нации, спецификой социально-психологического отражения восприятия объективных условий ее существования» [5, с. 336].

Более точно психологические особенности нации отражает базовая категория «национально-психологические особенности». При этом «своеобразие национальной психологии того или иного народа выражается не в каких-то неповторимых психологических чертах, а скорее в неповторимом их сочетании, воплощенном в исторических традициях, предписывающих определенные формы реакций и поведения в ходе социализации» [5, с. 16–17].

По мнению Д.С. Лихачева, «существует совершенно неправильное представление о том, что, подчеркивая национальные особенности, пытаюсь определить национальный характер, мы способствуем разъединению народов. <...> Отрицать наличие национального характера, "национальной индивидуальности" – значит делать мир очень серым и скучным... Именно индивидуальные особенности народов связывают их друг с другом, заставляют нас любить народ, к которому мы не принадлежим, но с которым столкнула нас судьба. Следовательно, выявление национальных особенностей характера, знание их, размышления над историческим обстоятельствами, способствующими их созданию, помогает нам понять другие народы!» [7, с. 79–80].

Особенности русского национального характера западные этнопсихологи и культурантропологи (Дж. Горер, М. Мид, Э. Эриксон и др.) связывали с сохранившимися в России вплоть до XX в. обычаям тугого пеленания младенцев, из которого они заключали, что таким образом «русские информируют своих детей о необходимости сильной внешней власти». Из чередования почти постоянной неподвижности младенца и его кратковременного

освобождения из свивальника для купания и двигательной активности пытались вывести раскачивание русских «между длительными периодами депрессии и самокопания и короткими периодами бешеной социальной активности», «между длительными периодами подчинения сильной внешней власти и короткими периодами интенсивной революционной деятельности» [11, с. 85].

По мнению К. Клакхона, модальной личности русских присущи «сердечность, человечность, зависимость от прочных социальных контактов, эмоциональная нестабильность, иррациональность, сила, недисциплинированность, потребность подчиняться власти» [11, с. 87].

По мнению Н.А. Бердяева, «русские почти стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость и часто – увы! – чуждо национальное достоинство. Русскому народу совсем несвойственен агрессивный национализм, наклонности насильственной русификации. Русский не выдвигается, не выставляется, не презирает других. В русской стихии поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам» [3, с. 13]. «В основу формации русской души», как отмечал философ, легли два противоположных начала: «природная, языческая дионисическая стихия и аскетически-монашеское православие» [2, с. 44]. Именно в этом, по мнению Н.А. Бердяева, историческая причина того, что русский народ в высшей степени поляризован и совмещает противоположности: деспотизм – анархизм; жестокость, склонность к насилию – доброту, человечность; смирение – наглость; рабство – бунт и т.п.

Н.А. Бердяев, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин, И.В. Киреевский, В.О. Ключевский, А.Ф. Лосев, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, А.С. Хомяков и другие русские мыслители подчеркивали такие характерные черты русского народа,

как спонтанность, иррациональность, общинность, церковность, соборность (духовное единение), державность, жертвенность (женское начало), софийность (Премудрость Божия, Мировая душа, начало, объединяющее человечество, посредница между Богом и миром, Богородица), кенотизм (сострадание, сопереживание), покаяние (христианское очищение и преобразование) и др.

Особенности мировоззрения и менталитета русского человека и его культуры В.О. Ключевский объяснял географическими характеристиками. П.Н. Милюков и Н.А. Бердяев связывали культуру с понятием нации.

В формировании русского менталитета, замечает В.Г. Торосян, переплелось великое множество культур, исторических, социально-экономических, политических, географических факторов. «Можно сказать, что русская культура представляет собой совершенно особый, уникальный тип, что она не похожа ни на какую другую: она и европейская, и азиатская. И дело не только в "месторасположении" России <...> а в расположенности российской культуры ко многому, что проникло в нее со всех четырех концов, и в нерасположенности к тому, что не <...> отторгалось как чужеродное даже при попытках насильственного его навязывания русскому народу» [9, с. 576].

К.Д. Ушинский, считавший, что основой системы национального воспитания должен быть родной язык, писал: «Язык народа есть произведение творческой способности дара слова не одного человека и не одной человеческой жизни, а бесчисленных жизней, бесчисленных поколений. В языке своем народ в продолжение многих тысячелетий и миллионах индивидуумов сложил свои мысли и свои чувства. Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражалась в слове» [10, с. 344–345].

Национальная языковая картина мира, согласно концепции А.А. Леонтьева, «это не знание для человека:

это знания человека. Это не мир вокруг человека, это мир, частью которого человек является и который так или иначе переживает и осмысливает для себя. Это образ мира, который построен не из абстрактных значений, а из личностных смыслов. Иначе говоря, он одновременно является и образом мира, и образом нашего отношения к миру, нашего переживания мира. Мировоззрение – не холодное и отстраненное воззрение на мир, а видение его через нашу личность, через мотивы и установки, ценности и убеждения, в свете нашего индивидуального опыта – не только познавательного, но и эмоционально-смыслового» [6, с. 349–350].

«Есть на свете предметы, – писал И.А. Ильин, – которые можно воспринять только глазом (например, свет или цвет); есть такие предметы, которые могут быть восприняты только любовью (будь то любовь чистого инстинкта или любовь, прокаленная духом). <...> С человеком, у которого нет реального, живого опыта в этой сфере, который никогда не ощущал сердцем, что есть для него Родина, трудно было бы даже беседовать на эту тему» [4, с. 218]. «Заставить человека любить какую-нибудь страну, как свою родину, или быть националистом чуждой ему нации невозможно, – утверждал философ. – Любовь есть дело свободы человеческого самоопределения <...> Человек не может не любить свою Родину; если он не любит ее, то это значит, что он ее не нашел и не имеет» [4, с. 222–223].

Образование, реализующее этнокультурную функцию, должно обогатить учащихся содержанием национального мировоззрения, народных традиций, нравственных устоев, обеспечить формирование российского самосознания и самоидентичности (осознание своей одновременной принадлежности к определенному этносу, национальной культуре, многонациональной стране, общероссийской культуре), помочь интеграции на этой основе в национальную и мировую культуру.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 1988.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века //О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М., 1990.
3. Бердяев Н.А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. – М., 1990.
4. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М., 1993.
5. Крысько В.Г., Саракуев Э.А. Введение в этнологию. – М., 1996.
6. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии// Избранные психологические труды. – М., 2001.
7. Лихачев Д.С. Земля родная. – М., 1983.
8. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 2006.
9. Торосян В.Г. Культурология. История мировой и отечественной культуры. – М., 2005.
10. Ушинский К.Д. Собр. соч.: В 10 т. – М.; Л., 1948–1952.
11. Bock Ph. K. Rethinking psychological anthropology. Continuity and change in the study of human action. – N.Y., 1988.

Андрей Николаевич Кохичко – профессор Мурманского областного института повышения квалификации работников образования и культуры.